

НОВЫЙ РЕКОРД ДЛЯ КНИГИ ГИННЕССА!

Первый дипломник литературного института нового века — Евгений Евтушенко!

Александр Щуплов

СКОЛЬКО может учиться в институте человек? Различные студенческие апокрифы и байки не превышают десятка лет. В России все иначе. Особенно если речь идет о студенте единственного в мире института, где учат на писателей, и фамилия у этого студента — Евтушенко. В Литинститут Евгений Евтушенко поступил в 1952 году. На третьем курсе был отчислен за академическую неуспеваемость. Лишь в 2000 году ректору института Сергею Есину пришла идея выдать диплом одному из самых знаменитых студентов своего института. Идеи такого рода появлялись и у предыдущих ректоров вуза — Владимира Пименова, Евгения Сидорова, Владимира Егорова, — но сумел довести до конца и воплотить эту идею в жизнь только ректор Сергей Есин. Воплощение идеи в жизнь было сопряжено со сложностью: «Мы специально выбивали в министерстве для Евтушенко экстернат», говорит Сергей Есин. — Он сдавал экзамены. Правда, они больше напоминали дружескую беседу, не экзаменовали же Евтушенко, составившего три антологии русской поэзии, по изящности и английскому языку?»

Торжественная церемония вручения диплома выпускника в Литературном институте имени А.М. Горького прошла необычно. В кабинете ректора собрались представители прессы, фотокорреспонденты, писатели и литературоведы... Событие неординарное: время обучения Евтушенко в Литинституте, приближающееся к полувек, можно смело заносить в Книгу рекордов Гиннеса. Ректор заставил выпускника расписаться в толстом гротеске о получении диплома и вручил ему темно-синие корочки, в которых значилось: «Решением Государственной аттестационной комиссии Евтушенко Евгению Александровичу присуждена квалификация «литературный работник по специальности «литературное творчество»».

Самой счастливой чувствовала себя мама поэта — Зинаида Ермолаевна, которой уже перевалило за 90 лет: «Наконец, я добилась своего!» — «Я тебе, ма-

Независимая газета. — 2001. — 20 янв. — с. 9

Поэт в России больше, чем поэт.

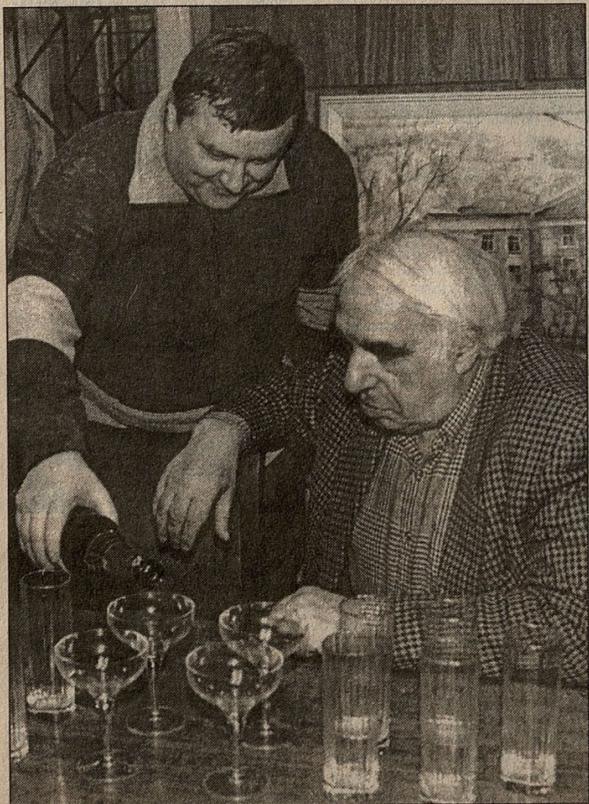
мочка, отдам этот диплом, — сказал сын, — и пусть он будет у тебя до тех пор, пока он мне не понадобится для какого-нибудь отдела кадров в России. Вдруг пригласят преподавать на родине!» Затем, по примеру президента России Владимира Путина, любившего напоминать главам бывших республик советских об их учебе в Москве, ректор огласил некоторые характеристики начала 50-х годов из личного дела студента Евтушенко и подарил ему их на память.

Из характеристики студента Е. Евтушенко: «Мешают в работе отсутствие жизненного опыта и некоторое головокружение от первых успехов. Неуживчив по характеру, задается. Пишет много, чаще всего интересно, но не глубоко — необходим тот жизненный фундамент, что определяет мировоззрение писателя».

Руководитель семинара Василий Захарченко:

Больше всего радовались диплому Евтушенко его мама — Зинаида Ермолаевна и, конечно, ректор Литинститута Сергей Есин.

Ученик Евтушенко (и по совместительству корреспондент «НГ») наливает учителю Бродского — Евгению Рейну.

Теперь мы знаем любимую газету Евгения Евтушенко. Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

«В секретариат правления Союза писателей СССР»

На IV курсе Литинститута учится поэт, член СП тов. Евтушенко. В течение длительного времени он халатно относился к занятиям, совершал дисциплинарные проступки, имеет академическую задолженность. Общественность института не раз ставила вопрос и том, что он дезорганизует общую работу, служит плохим примером для окружающих и заслуживает отчисления... Однако ни требования руководства института и общественности, ни проявленное внимание не дали результатов.

Тов. Евтушенко не сдал экзамена по политической экономии, не посещает занятий и все больше отрывается от коллектива. Все это обязывает дирекцию исключить тов. Евтушенко из института. В то же время нас крайне беспокоит вопрос о его дальнейшей судьбе. Человек даровитый, способный принести пользу литературе, может окончательно оторваться от организованной жизни коллектива, остаться недоучкой, развиваясь лишь в своем литературном окружении. Считали бы целесообразным в целях воспитания самого тов. Евтушенко, да и всех студентов института, рассмотреть вопрос о нем как о члене Союза писателей на заседании секретариата СП.

Директор Литературного института В.Озеров».

А вот из отчета студента Рима Ахмедова:

«Семинар М.А. Светлова. На семинар пришел в гости поэт А.Крученых. Он рассказал о своем первом выступлении вместе с Маяковским в 1912 году, рассказывал о Бурлюке, Хлебникове, о вечерах «Бубнового вальса» и выставке «Ослиный хвост». Было очень интересно. Потом читали свои стихи. Евтушенко, «Елена»

«Стихотворение хорошее, нравится по мысли, — сказал Светлов, — оно держится на каком-то человеческом отношении».

«Окно выходит в белые деревья...» Светлов: «Стихи чудные, но эти сплошные повторы назойливы, они мешают следить за темой стиха, утомляют интерес к стиху. Оставьте повторы в первой и последней строфе, а другие выбросьте или сделайте неожиданными или незаметными».

Крученых: «У французов есть хорошая поговорка: «Старость — это усталость, которая никогда не проходит». Это эпитафия к вашему стихотворению...»

К концу занятия Евтушенко прочитал еще одно стихотворение — «В борьбе за советскую власть», которое вызвало великие споры. Записать их, к сожалению, не удалось».

После завершения официальной части по старинной студенческой традиции начался фуршет — со стороны ректората было выставлено шампанское, со стороны выпускника — закуска. И под тосты Евгения Рейна началось самое интересное — беседы о литературе. Поэт рассказывал о своих встречах с Пастернаком, истории предательства великого поэта, которое совершили студенты Литинститута Иван Харбаров и Юрий Панкратов, читал последние «крохотки» — стихи, посвященные забытым русским поэтам прошлого... И, конечно, вспоминал о днях учебы в институте и своих учителях: «Мы учились у Светлова, который очень много знал. Ему казалось, что все уже было. Но он был прекрасный преподаватель. Мы все ходили к Светлову, хотя учились друг у друга. Все было превращено в один нескончаемый семинар. Владимир Соколов был старше меня на четыре года, но он был одним из моих учителей. Я очень дружил с крестьянским поэтом Фёдей Суховым. А после того как в институтской стенгазете повесили мое стихотворение «Вагон», ко мне подошел Володя Солоухин и сказал, окая: «Не думал, что из этого долговязого мальчика в коротких штанишках (мы с ним когда-то выступали в Доме пионеров!) получится поэт. Вот это хорошие стихи!»... Мы писали все по-разному, но некоторые наши стихи походили друг на друга. Литинститут отучил меня от детского зазнайства, ведь я в это время уже печатался. Меня по-доброму и жестоко в Литинституте высмеивали за «газетчину» — и я под влиянием среды начал писать здесь совсем другие стихи, стал извлекаться от риторики. Ведь я в то время был в упоении от Кирсанова, которому подражал. Однажды увидел, что Кирсанов напечатал пять первомайских стихов — совсем в разных газетах, и решил его обогнать — напечатал штук семь таких стихов!..»

20.01.2001
Евтушенко
Евгений